Джинни Уизли стояла на кухне в Бэрроу и радостно напевала себе под нос. День выдался чудесный, и большую его часть она провела за чтением душещипательного романа под деревом, за что испытывала некоторое чувство вины. Для разнообразия погода была не слишком жаркой, и легкий ветерок доносил аромат полевых цветов с полей, росших неподалеку.

Она помогала матери готовить ужин. В это время в норе было пусто - только Рон, мама и папа. Готовить было особо нечего, но ей всё равно нравилось быть занятой. Мама суетилась неподалёку, время от времени произнося кулинарные заклинания, а кастрюли, сковородки и утварь старательно выполняли свою работу. Джинни достала тарелки и стала накрывать на стол.

Она взглянула на календарь на стене. 24 июля. До дня рождения Гарри оставалась еще одна неделя. Джинни подумала, не придётся ли ему провести ещё один одинокий день рождения у Дурслей. Это было так несправедливо, что Гарри, который так много сделал для многих, вынужден жить с этими ужасными людьми. Ей стало интересно, что он делает в этот момент. Наверное, пытается уклониться от новых пыток Дурслей, подумала она.

"Мама, а профессор Дамблдор не сказал, когда Гарри сможет покинуть Дурслей?" спросила Джинни.

Молли Уизли подняла глаза от своей работы и улыбнулась ей. "Нет, дорогая, насколько мне известно, нет. У него скоро день рождения, не так ли? Возможно, мне стоит спросить, сможет ли он прийти сюда. По идее, шестнадцатилетие должно пройти в кругу настоящей семьи".

Джинни почувствовала раздражение от улыбки матери, как будто она делала намек. Разве весь мир не знает, что я с ним рассталась? Разве я не дала понять в прошлом году, что больше не буду по нему сохнуть? подумала она с раздражением.

В то же время она почувствовала гордость за то, что её мать считает её семью настоящей семьёй Гарри. До недавнего времени она не понимала, что, так открыто принимая Гарри, её мать идёт на большой риск. Ведь так легко было бы отдалить ее семью от Гарри, чтобы обезопасить их. Ее мать была склонна к чрезмерной опеке, что обычно раздражало Джинни до крайности. То, что она обладала этой чертой характера и при этом могла пойти на такой риск, делало её ещё более удивительной.

Что бы я сделала на ее месте? задалась вопросом Джинни. Трудно было представить, что у неё есть своя семья, но стала бы она так охотно принимать человека, который, по сути, был ей чужим? Стала бы она подвергать риску свою семью, чтобы подарить любовь мальчику, который никогда ее не знал? Мужество и щедрость духа, проявленные её мамой и папой, поражали её.

Правда, Гарри был лучшим другом Рона. Рон был таким же упрямым, как и все Уизли, и мама не могла запретить Рону дружить с Гарри, чтобы не вызвать бурных ссор. Мама знала, что Рон и Гарри сблизились на первом курсе. Но она всё равно не должна была приглашать Гарри обратно в Бэрроу или дарить свою любовь так же охотно, как она дарила её Гарри.

Хотелось бы думать, что я поступила бы так же, - подумала Джинни. Неожиданно перед глазами возник образ большой семьи, похожей на её собственную. Она представила, как с гордостью смотрит на своих детей, как они радостно играют. Они будут жить в доме, похожем на нору.

Она улыбнулась про себя. Ну, может быть, чуть-чуть побольше, подумала она. Она любила нору, даже несмотря на все её недостатки - скрипучую лестницу, стены и полы, которые всегда казались немного неровными. То, чего дому не хватало в конструкции, он с лихвой компенсировал характером и любовью. Тем не менее, было бы неплохо, если бы двери закрывались более надежно, а окна открывались без лишних хлопот. Она не хотела ничего вычурного, ей хотелось лишь немного больше, ну, надежности.

Размышляя о своем будущем доме и семье, она заметила, что у многих детей в ее воображении были черные, неухоженные волосы. Я НЕ собираюсь думать об этом. Этого никогда не случится, подумала она и с силой вытолкнула образ из головы.

* * *

На следующий день Гарри шёл по тропинке к парадной двери Дурслей, после удачного дня, проведённого за чтением в парке. Он выучил несколько ценных заклинаний, которые очень пригодятся ему при следующей встрече с Пожирателями смерти, а он вполне ожидал, что такая встреча будет. Он чувствовал себя в хорошем настроении и надеялся, что ничто в доме Дурслей не испортит его хорошего, продуктивного дня.

Войдя в дверь, он сразу же встретился взглядом с Дадли. Тот, казалось, что-то обдумывал, а потом на его свинячьем лице появилась улыбка. Гарри тут же остановился и всерьёз задумался о том, чтобы выбежать обратно за дверь. Улыбка Дадли вызвала в его голове звон клаксонов.

"О, отец, Гарри дома. Я думал, ты захочешь узнать", - с усмешкой сказал Дадли.

"О, неужели? Спасибо, мой мальчик, - весело сказал дядя Вернон. Слишком радостно.

Если Гарри и раньше подумывал о побеге, то сейчас он был в полной панике. Это не предвещало ничего хорошего. Он обвёл взглядом комнату, прикидывая пути отступления. Дядя Вернон встал между ним и дверью.

"Парень, ты ничего не сделал здесь этим летом. Ничего. Кроме того, что сбежал неизвестно куда. И это после всего, что мы делали для тебя все эти годы! Ну, парень, эта лень должна прекратиться". Дядя Вернон радостно потирал руки. "У меня есть решение, которое поможет тебе избавиться от этой маленькой проблемы".

Гарри заметил открытое окно. Он начал вычислять точную траекторию, по которой ему нужно будет нырнуть в окно, но в конце концов решил, что этот план непрактичен. Под окном были кусты роз. Гарри вздохнул. Ничего не оставалось делать, как ждать плохих новостей.

"Есть летняя вакансия на буровом заводе. Это вакансия для подростка. Я специально настоял, чтобы тебе предоставили эту... возможность". Дядя Вернон чуть ли не пританцовывал от удовольствия.

Гарри почувствовал, что вспылил. "Вспомни, что говорили тебе мои друзья в конце прошлого года".

Но дядя Вернон был непоколебим. "Ах да, ваши друзья. Что-то я не припомню, чтобы они утверждали, что я не могу отправить тебя на работу. Ты собираешься написать им и сказать, что ты слишком хорош для летней работы? Слишком хорош, чтобы работать и помогать по дому? Слишком хорош, чтобы зарабатывать себе на жизнь?"

прорычал Гарри. "И что же это за работа?"

Дядя Вернон улыбнулся - пугающее зрелище. "О, это простая работа. С ней справится любой мальчишка-идиот. Я ожидаю, что ты будешь вполне квалифицирован".

Гарри ничего не ответил. Он просто хотел, чтобы ужасная правда была раскрыта.

"Твоя работа будет заключаться в чистке плавильных котлов", - сказал дядя Вернон с огромной ухмылкой.

Гарри ждал, несколько озадаченный. "И это все?"

Дядя Вернон только ухмыльнулся. "Позволь мне изложить процедуру очистки, мальчик. Во-первых, плавильные котлы находятся на высоте шести футов в помещении, наполненном расплавленной сталью. Там жарко, мальчик, очень жарко. Во-вторых, на горшках образуется налет углеродистой стали, который приходится удалять с помощью очень большого и тяжелого шлифовального инструмента. В-третьих, во время чистки приходится надевать защитное снаряжение от токсичных отходов. Думаю, эта небольшая работа научит тебя уважению и ответственности". Дядя Вернон и Дадли громко захихикали и ухмыльнулись друг другу.

Гнев Гарри начал подниматься до опасного уровня. Я знаю несколько прекрасных проклятий, - раздался в его голове тоненький голосок. Разве не было бы так замечательно попрактиковаться после всей теории, которую он получил этим летом? Гарри подавил гнев и попытался взять себя в руки. Сейчас было не время для этой битвы. Однако он ни за что не хотел идти на эту так называемую летнюю работу.

Пока Гарри боролся со своей внутренней борьбой, Хедвиг спустилась по лестнице с сообщением.

"Что эта грубая птица делает в моём доме? Мальчик, ты за это заплатишь!" Лицо дяди Вернона приобрело багровый оттенок.

Хедвиг бросила письмо в руки Гарри. Гарри был удивлён поведением Хедвиг: обычно сова знала, что не стоит провоцировать Дурслей. Должно быть, эта записка очень важна, - нервно подумал он. Пожалуйста, пусть это не будет ещё одной плохой новостью.

Гарри нервно открыл письмо и начал читать. Его лицо стало недоверчивым, а затем на нём появилась широкая ухмылка.

Вернон сузил глаза, глядя на Гарри, и прошипел: "Ну что, мальчик? Что там такое?"

"Да так, ничего особенного", - ответил Гарри, ухмыляясь ещё шире. "Только то, что меня пригласили провести остаток лета у Уизли, где я и проведу свой день рождения".

"О, ты так думаешь, да, мальчик?" Голос дяди Вернона стал низким и опасным. "Я так не думаю. Я обещал своему мастеру мальчика для чистки кастрюль, и ты явишься на работу... завтра".

Голос Гарри стал таким же холодным. "И как же ты объяснишь, что меня нет на месте, когда они придут и заберут меня? Когда они придут завтра, вообще-то говоря? Я уверен, что мой друг Бешеный Глаз будет недоволен, если меня здесь не будет. Очень недоволен. Вы ведь помните Бешеного Глаза, не так ли?"

Лицо Вернона из гнева превратилось в страх. "Ты и твои друзья-уроды. Среди вас нет ни унции ответственности".

Гарри внезапно потерял осторожность. Он все равно собирался уходить. Его голос стал громким. "Да, это я. Безответственный мальчишка, который случайно отбился от пары дементоров и спас вашего милого маленького Даддикинса в прошлом году".

"Спас, да, мальчик? И, может быть, вы объясните, почему эти так называемые дементоры напали на него в первую очередь? Конечно, это не имеет ничего общего с твоей странной натурой", - язвительно закончил он.

Обвинение обожгло Гарри, и ещё хуже было то, что оно оказалось правдой. Дадли не подвергся бы нападению, если бы не Гарри. Ему было наплевать на Дадли, но дядя Вернон ударил его по самому больному месту. Люди вокруг Гарри пострадали.

Гарри, чувствуя, что такой поворот разговора подталкивает его слишком близко к тому, чтобы потерять контроль над собой, повернулся, поднялся по лестнице и закрылся в своей комнате.

http://tl.rulate.ru/book/94335/3170948